

УДК 347.45/.47

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Б.Т. Тажобаева

Рассматриваются некоторые вопросы договорных форм иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции; договор.

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF INVESTMENT AGREEMENTS WITH PARTICIPATION OF FOREIGN INVESTORS

B.T. Tazhibayeva

This paper discusses some issues of contractual forms of foreign investment

Keywords: investments; contract.

Инвестиции всегда являлись одним из важнейших условий структурной перестройки экономики, ее стабилизации и последующего подъема. Опыт мирового сообщества показывает, что построение свободной рыночной экономики невозможно без тесного международного взаимодействия. Решающим фактором здесь являются прямые иностранные инвестиции, которые для экономики развивающейся страны имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с другими формами международного экономического сотрудничества.

Сложившиеся социально-экономические условия в Кыргызской Республике не позволили в полной мере осветить проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности. На современном этапе инвестиционного развития стран СНГ государство становится главным гарантом в выработке направлений и реализации экономических реформ.

В научной юридической литературе вопросу о правовой сущности инвестиционного договора (контракта) с участием иностранных инвесторов уделяется большое внимание.

Существуют две противоположные точки зрения по данной проблеме:

1) Н.Н. Вознесенская, Б.Б. Самарходжаев относят инвестиционные договоры к гражданско-правовым контрактам [1, с. 102];

2) В.П. Мозолин, М.И. Кулагин – к административно-правовым контрактам [2, с. 66].

Специфика инвестиционного контракта с участием иностранного инвестора как вида инвестиционного договора обусловлена еще и тем, что он является видом внешнеэкономического договора. Внешнеэкономический характер данного вида договора определяет его особенности и отличительные черты, а также выступает критерием дифференциации инвестиционных договоров, деля их на две основные группы:

- инвестиционные договоры с участием иностранных инвесторов;
- инвестиционные договоры с участием национальных инвесторов.

Как отмечает С.П. Мороз, обязательным здесь является участие, по меньшей мере, в качестве одной из сторон иностранного элемента, а с другой может быть и принимающее государство, или могут быть физические и юридические лица этого государства, или обе стороны могут быть иностранными инвесторами, осуществляющими деятельность на территории третьего государства [3, с. 324].

С точки зрения Л.П. Ануфриевой, понятие “иностраный элемент” непростое и неоднозначное, под ним обычно подразумевают ряд конкретных факторов: либо то, что субъектом данного правоотношения выступает иностранец (иностранное юридическое или физическое лицо, а в подлежащих случаях – иностранное государство), либо то, что объектом отношения является вещь, находящаяся за границей, или событие, действие, которое наступило за рубежом [4, с. 39].

Н.Ю. Ерпылева полагает, что современное понимание международного характера договора включает иностранный элемент в виде нахождения коммерческих предприятий продавца и покупателя на территории разных государств [5, с. 110].

В юридической литературе выделяют следующие признаки внешнеэкономического договора:

- различная государственная принадлежность сторон договора (по мнению Г.Д. Ахмадиевой; это должен быть договор между контрагентами, основные места деятельности которых, определяемые по месту их регистрации, находятся в различных государствах [6, с. 49]);
- договорные отношения возникают по поводу иностранных инвестиций (с позиции Л.А. Лунца, в отличие от внешнеторговых договоров, содержанием которых являются операции по ввозу товаров из-за границы или по вывозу товаров за границу либо какие-нибудь подобные операции, связанные с вывозом или ввозом товаров [7, с. 203]).

Первый признак раскрывает внешнеэкономическую природу договора с участием иностранного инвестора, а второй признак не просто характеризует его как вид внешнеэкономического договора, но и определяет особенности этого договора как инвестиционного. Именно этим объясняется сложность и многоаспектность инвестиционного договора как основной формы правоотношений, складывающихся в процессе осуществления иностранными инвесторами своей деятельности.

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция) понимает под такими договорами договоры купли-продажи товаров, заключенные между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. На практике встречаются различные виды сделок. Традиционными являются сделки купли-продажи товаров в материальной форме. По таким сделкам продавец обязуется передать товар в собственность покупателя в установленные контрактом сроки и на определенных условиях, а покупатель обязуется принять товар и уплатить за него определенную денежную сумму. Различаются сделки по экспорту и по импорту товаров. В практике организаций часто встречаются различные виды товарообменных и компенсационных сделок на безвалютной основе. Одним из видов таких сделок являются бартерные сделки, которые предусматривают обмен согласованных количеств одного товара на другой. В таком договоре либо указывается количество взаимопоставляемых товаров, либо оговаривается сумма, на которую стороны обязуются поставить товары.

Заключая договор, стороны могут установить, каким законодательством он должен регулироваться. Стороны имеют право сделать выбор в силу автономии воли сторон. Эта автономия состоит в том, что стороны имеют право устанавливать по своему усмотрению содержание договора.

В законодательстве ряда государств в тех случаях, когда воля сторон в сделке вообще не была выражена, применяется принцип закона места совершения контракта. Однако в условиях развития современных технических средств связи применение этого принципа вызывает большие затруднения, поскольку в области международной торговли значительная часть сделок заключается путем переписки (по телеграфу, телетайпу и т. д.), то есть в форме сделок между «отсутствующими». Местом заключения договора при этом считается тот пункт, где произошло последнее действие, необходимое для того, чтобы признать сделку совершенной.

Вопрос о том, где именно произошло такое последнее действие, решается в различных странах неодинаково. Например, по праву Великобритании, США, Японии сделка считается совершенной в момент и в месте, откуда отправлен акцепт (теория «почтового ящика»), то есть согласие на полученную оферту (предложение), а по праву большинства других стран, в том числе и России, сделка считается совершенной в момент и в месте получения акцепта оферентом (лицом, сделавшим предложение).

Так, согласно п. 1 ст. 15 Венской конвенции, оферта вступает в силу, когда она получена адресатом оферты.

Заметим, Кыргызская Республика присоединилась к Венской конвенции постановлениями Законодательного собрания Жогорку Кенеша КР от 17 мая 1995 г. и Собранием народных представителей Жогорку Кенеша КР от 31 мая 1995 г.

Согласно ст. 11 Венской конвенции, не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы. Он может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания.

В то же время ст. 1190 Гражданского кодекса КР (далее – ГК КР) гласит: внешнеэкономическая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое лицо Кыргызской Республики или гражданин Кыргызской Республики, совершается независимо от места заключения сделки в письменной форме.

Естественно, данная коллизия решается в пользу Венской конвенции, так как, согласно ст. 6 ГК КР, если международным договором, ра-

тифицированным Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Таким образом, важно отметить большую роль внешнеэкономических сделок, особенно для государств-членов ВТО. Следовательно, для привлечения крупных инвестиций требуется хорошая подготовка законодательной базы.

Также отдельным видом инвестиционного договора можно назвать договор лизинга, по которому в соответствии с гражданским законодательством лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование в предпринимательских целях.

Согласно ст. 604 ГК КР, предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности, и земельные участки, кроме других природных объектов.

Правовое регулирование лизинга составляют: Конвенция о межгосударственном лизинге от 25 ноября 1998 г. (ратифицирована законом КР от 13 февраля 2006 г.), ГК КР и закон КР “О финансовой аренде (лизинге)” от 23 июля 2002 г.

В мировой практике при выделении видов лизинга исходят, прежде всего, по мнению В.Д. Газмана, из признаков их классификации, которые отражают: отношение к арендуемому имуществу; тип финансирования лизинговых операций; состав участников лизинговой сделки; тип передаваемого в лизинг имущества; сектор рынка, где производятся лизинговые операции; отношения к налоговым, таможенным и амортизационным льготам и преференциям; порядок лизинговых платежей; степень риска для лизингодателя.

В зависимости от объема обслуживания (отношение к арендуемому имуществу) выделяют:

- чистый лизинг – когда все расходы на обслуживание имущества принимает на себя лизингополучатель;
- полный лизинг – когда лизингодатель принимает на себя все расходы по обслуживанию имущества, как правило, такой лизинг используют сами изготовители оборудования;
- частичный лизинг – с частичным набором услуг, когда на лизингодателя возлагаются лишь отдельные функции по обслуживанию имущества [8, с. 16].

Таким образом, лизинг представляет собой особый вид договора, согласно которому лизингодатель инвестирует временно свободные или при-

влеченные финансовые средства для приобретения в собственность имущества, обусловленного договором, и передает имущество лизингополучателю за плату. Как правило, лизинговое соглашение является смешанным договором. Следовательно, можно сделать вывод о комплексной природе договора лизинга, отличительные особенности которого позволяют признать его одним из основных видов инвестиционного договора.

Международно-правовое сотрудничество государств в области недропользования является одной из актуальных проблем международного права. Рост зависимости государств от поставок энергоносителей влияет на то, что вопрос правового регулирования системы недропользования приобретает существенное значение. Сфера недропользования является областью максимального сопряжения правовых, экономических и геополитических интересов. Одним из основных регуляторов отношений недропользования является инвестиционное соглашение.

А.Н. Ошенков считает, что инвестиционные соглашения заключают как государства, имеющие специальное инвестиционное законодательство, так и государства, строящие свои отношения с иностранными инвесторами на индивидуальной основе. Последние закладывают в условия контракта определенные гарантии публично-правового характера в качестве своих обязательств перед иностранным инвестором. В случаях же, когда национальным инвестиционным законодательством предусмотрены все правовые гарантии и каждый конкретный случай не требует применения специальных норм, например введения особого режима, мы имеем дело с договорами, заключаемыми по поводу гражданских прав и обязанностей. Иначе говоря, когда гарантии публичного характера предоставляются государством не в самом инвестиционном соглашении, а действующим инвестиционным законодательством, мы можем говорить о гражданско-правовой природе таких соглашений. Для подтверждения своего тезиса он приводит такой пример: источниками международного частного права являются международные договоры, которые не позволяют нам усомниться в цивилистическом характере отношений, регулируемых международным частным правом.

Привлечение крупномасштабных иностранных инвестиций в экономику страны является одной из важнейших задач государства. Оно рассматривается в качестве одного из средств выхода страны из экономического кризиса [9, с. 4].

Таким образом, уровень развития национального законодательства о договорных формах взаимоотношения государства с иностранными

инвесторами существенным образом определяет инвестиционный климат в стране. От того, в какой степени разработаны и урегулированы нормами права соответствующие договоры в правовой системе государства и как они защищают права и законные интересы инвесторов, зависит в конечном счете присутствие или отсутствие иностранных инвестиций в данной стране.

Литература

1. *Вознесенская Н.Н.* Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки / Н.Н. Вознесенская. М.: Наука, 1975.
2. *Мозолин В.П.* Корпорации, монополии и право США / В.П. Мозолин. М.: Изд-во МГУ, 1966; *Кулагин М.И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо / М.И. Кулагин. М.: Изд-во УДН, 1987.
3. *Мороз С.П.* Инвестиционное право: учеб. / С.П. Мороз. 3-е изд., перераб. и доп. Алматы: Изд-во КазГЮУ, 2006.
4. *Ануфриева Л.П.* Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву / Л.П. Ануфриева // Журнал российского права. 2003. № 3 (75).
5. *Ерпылева Н.Ю.* Международное частное право: учеб. для вузов / Н.Ю. Ерпылева. М.: ИД "NOTA BENE", 1999.
6. *Ахмадиева Г.Д.* Правовое регулирование внешнеэкономических контрактов в Республике Казахстан / Г.Д. Ахмадиева. Алматы: Гылым, 1996.
7. *Богуславский М.М.* Международное частное право: учеб. / М.М. Богуславский. М.: Юристъ, 1998.
8. *Газман В.Д.* Рынок лизинговых услуг / В.Д. Газман. М.: Фонд "Правовая культура", 1999.
9. *Редько Т.И.* Международно-правовое сотрудничество государств в области недропользования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.И. Редько. М., 2007.